

На правах рукописи

УДК 327.7 :(58+479)

А - 81

АРИПОВ Элдор Тахирович

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНГРЕССА США
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КАВКАЗА)**

Специальность: 23.00.04. «Политические проблемы междуна-
родных систем и глобального развития»

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

ТАШКЕНТ - 2001

Работа выполнена на кафедре «Международные отношения» Университета мировой экономики и дипломатии.

**Научный руководитель – доктор исторических наук
Ш.М. Абдуллаев**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Г.А. Хидоятов**,
кандидат исторических наук
Р.Ш. Сайфулин

Ведущая организация – Ташкентский государственный институт востоковедения

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2001 года в _____ часов на заседании Специализированного совета ДК 005.15.01 в Университете мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан по адресу: 700137, г. Ташкент, ул. Буюк Ипак Юли, 54.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Университета мировой экономики и дипломатии.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2001 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность проблемы. Доктрина “глобальной вовлеченности США”, сформулированная во второй половине 90-х годов, является сегодня концептуальной основой американской внешней политики. Согласно этой доктрине международные обязательства Вашингтона в сфере безопасности рассматриваются как важнейший фактор возникновения и функционирования взаимозависимой глобальной системы, в рамках которой Центральная Азия и Кавказ занимают все более заметное место во внешнеполитической стратегии США.

Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, “регион сможет динамично и устойчиво развиваться и быть достойным партнером для мирового сообщества только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия”¹. В этой связи особую актуальность приобретает корректная оценка интересов США в отношении отдельных регионов и государств, правильное понимание механизма формирования американской внешнеполитической стратегии.

Важную роль в процессе разработки и принятия американских внешнеполитических решений играет Конгресс США. Практически все организационные и содержательные аспекты политики США в регионе являются объектом серьезных и всесторонних дебатов в Конгрессе.

Начиная с 1997 года, в Конгрессе США прошло более 20 слушаний, посвященных проблемам Центральной Азии и Кавказа, американской политике в отношении государств обозначенных регионов. В Конгрессе активно обсуждались законопроекты: “Политика США в отношении Кавказа”, “Стратегия шелкового пути”, законодательная инициатива “Содействие странам ГУУАМ и Армении”.

Более того, очень часто именно Конгресс выступает инициатором стратегически важных проектов в отношении Центральной Азии и Кавказа. Так, выступая в июле 1997 года в сенатском Комитете по международным отношениям, сенатор Сэм Браунбек подверг критике политику администрации в отношении Центральной Азии и Кавказа и выступил с предложением выработки единой политической линии в отношении данных регионов. Он отметил, что “США необходимо более активно продемонстрировать лидирующую роль и мощь на Южном Кавказе и в Средней Азии, по-

¹ И.А. Каримов Узбекистан на пороге 21 века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т.: Узбекистон, 1997. С.9.

мочь этим странам сохранить свой суверенитет и независимость². В результате, в 1999 г. Белый дом значительно увеличил объемы помощи государствам Центральной Азии, которые по сравнению с 1998 годом выросли на 55%, а в отношении Азербайджана был снят ряд ограничений на оказание технического содействия.

Помимо этого Конгресс США ежегодно утверждает объемы финансирования различных программ помощи государствам Центральной Азии и Кавказа. С 1996 по 1999 г.г. в рамках Закона о поддержке свободы пяти государствам Центральной Азии выделено более 730 млн. долларов. Согласно Конгресса США необходимо и при реализации различных программ военного сотрудничества. Конгресс утверждает такие программы как IMET – сотрудничество в области военного образования и подготовки, FMF – финансирование вооруженных сил иностранных государств, NADR – грант на поддержание деятельности по нераспространению оружия, наркотиков и терроризма и другие.

Как открытая структура, Конгресс поддерживает постоянную обратную связь с представителями различных стратов политической системы США и обладает исключительной способностью “направлять” исполнительную власть на решение тех или иных внешнеполитических задач. В этой связи Конгресс представляет собой весьма удобный институт для иностранных правительств и различных групп интересов, лоббирующих свои внешнеполитические предпочтения. Комплексный подход к изучению роли Конгресса США в вопросах формирования внешней политики, доступа к основным каналам воздействия на него и владение методикой осуществления влияния является ключевым в разработке стратегии продвижения интересов Узбекистана в США.

Учитывая вышеизложенное, всестороннее научно-обоснованное изучение аспектов внешнеполитической деятельности Конгресса США представляет серьезный теоретический и практический интерес.

Степень разработанности проблемы. Непосредственно Конгрессу и его роли в формировании внешнеполитического курса посвящено немало работ как американских, так и др. ученых. Основным вопросом, рассматриваемым в данных исследованиях, является изучение проблемы взаимодействия исполнительной власти в лице президента и законодательного органа США в ходе принятия решений в области внешней политики. Среди таких работ можно выделить исследования Роберта Вингтона, Томаса

² U.S. Senate Foreign Relations Committee Hearings on U.S. Policy in Central Asia and South Caucasus, 1997.

Фрэнка, Эдварда Вайсбанда, Роберта Даля, А.М. Белоногова и др.³. В данных работах основной акцент сделан на рассмотрении некоторых отдельных направлений внешнеполитической деятельности Конгресса, однако в них недостаточно представлен анализ концептуальной роли Капитолийского холма в вопросах внешней политики. Авторы в своих исследованиях степени влияния Конгресса на процесс формирования внешней политики США преимущественно использовали сугубо эмпирический и описательный подходы, при этом занижая роль таких факторов, как общественное мнение, группы интересов и лоббизм.

С точки зрения изучения отдельных структурных компонентов Конгресса, внутренних и внешних по отношению к законодательному органу США факторов, влияющих на прохождение решений по вопросам внешней политики, можно выделить работы таких исследователей, как Дэвид Франсворт, Джеймс Мак Корник, Фред Кайзер, Владимир Савельев, Юрий Иванов⁴ и др. Данные работы представляют интерес в плане выявления организационных и функциональных особенностей Палаты представителей и Сената, отдельных комитетов Конгресса.

Проблема влияния на Конгресс общественно-политических организаций, получивших в Соединенных Штатах название "групп интересов" или "групп давления", широко освещена такими авторами, как Норман Орнштайн, Джон Тиерни, Мохаммед Ахрари, Николай Зяблюк и др.⁵. Так, Норман Орнштайн в своем исследовании "Interests Groups, Congress, and American Foreign Policy" выделил те организованные группы политической

³ См.: Frank T., Weisband E. Foreign Policy by Congress.- N.Y., 1979; Белоногов А. Белый дом и Капитолий - партнеры и соперники.- М.: Международные отношения, 1974; Dahl R. Congress and foreign Policy.- N.Y., 1950.

⁴ См.: Fransworth D. The Senate Committee on Foreign Relations. University of Illinois Press.- Illinois., 1961; McCormick J. Decision Making in the Foreign Affairs and Foreign Relations Committees // in Congress Resurgent Foreign and Defense Policy on Capitol Hill: / Ed.- B. Ripley, J. Lindsay.- University of Michigan Press. Michigan., 1993; Kaiser F. Oversight of Foreign Policy: The U.S. House Committee on International Relations // Legislative Studies Quarterly 2.- August 1977; Савельев В. США: Сенат и политика.- М.: Мысль 1976; Иванов Ю. Конгресс США и внешняя политика.- М.: Наука, 1982.

⁵ См.: Ornstein N. Interests Groups, Congress, and American Foreign Policy // in American Foreign Policy in an Uncertain World: / Ed.- D. Forsythe.- Lincoln: University of Nebraska Press. Nebraska., 1984; Tierny J. Interests Groups Involvement in Congressional Foreign and Defense Policy in Congress Resurgent // Foreign and Defense Policy on Capitol Hill: / Ed.- R. Ripley, J. Lindsay.- University of Michigan Press. Michigan., 1993; Ahrari M. Ed.- Ethnic Groups and U.S. Foreign Policy.- Greenwood Press. N.Y. 1987; Зяблюк Н. США: лоббизм и политика.- М.: Мысль, 1976.

системы США, которые оказывают непосредственное влияние на Конгресс. Он построил свой анализ на основе двуединого подхода, включающего в себя исследование политической (место в политической системе, сфера интересов, формы проявления) и организационно-технической составляющей групп интересов (структура, кадры, методы воздействия). Это дало автору возможность ввести в научный обиход их классификацию по организационным, представительским и функциональным особенностям.

Необходимо также отметить работы, посвященные анализу интересов США в Центральной Азии и на Кавказе. В последнее время к данной тематике наблюдается значительный академический интерес, особенно со стороны американских и российских экспертов. Среди них З. Бжезинский, Р. Бронсон, С. Блэнк, Ф. Старр, М. Гусейнова, С. Самуйлов, Л. Скляр и др.⁶ При этом, в отличие от российских авторов, рассматривающих данный вопрос с точки зрения выявления угроз интересам Москвы в регионе, американские эксперты в большей степени сосредоточены на анализе места и роли Центральной Азии и Кавказа в системе евразийской политики США. В частности, труд З. Бжезинского, посвященный геостратегическим императивам Америки, сводится к определению приоритетных внешнеполитических задач Вашингтона на евразийском направлении, в рамках которого региону отводится роль сдерживающего фактора в блокировании “неоимперских амбиций Москвы” и “гегемонистских устремлений Китая”.

Большинство работ российских авторов, обращающих внимание на “укрепление позиций США” в регионе, анализируют данный вопрос с точки зрения возможности ущемления интересов России в Центральной Азии и на Кавказе. Российские авторы при анализе стратегических принципов современной политики США в отношении стран СНГ выделяют следующие основные сферы противоположных интересов Москвы и Вашингтона: интеграция внутри СНГ, искусственная разделенность российского суперэтноса, ограничение доступа России к минеральным ресурсам Центральной Азии, бассейна Каспийского моря⁷. При этом, одни авторы выступают

⁶ Brzezinski Z. The Grand Chessboard.- N.Y., 1997; Bronson R. NATO Expanding Presence in the Caucasus and Central Asia // NATO after enlargement: New Challenges, New Missions, New Forces: / Edited by S. Blank.- SSI, September 1998; Blank S. U.S. Military Engagement with Transcaucasia and Central Asia. SSI., June 2000; Frederick S. Starr Central Asian Security: Not a Solo Project www.Sais-jhu.edu/CASA/; Гусейнова М. Политика США в Закавказье и интересы России Институт США и Канады.- М., 1999; Самуйлов С. Политика США в СНГ / США // ЭПИ.- 1998.- № 10; Скляр Л. Сотрудничество или соперничество // Азия и Африка сегодня. 1998.- № 10.

⁷См.: Самуйлов С. Политика США в СНГ.

за активное противодействие “экспансии США”, а другие – за “поиск компромиссных решений”⁸.

Процесс выработки внешнеполитических решений США касательно региона Центральной Азии еще не рассматривался отечественными исследователями. В то же время необходимо отметить серию работ, посвященных анализу интересов ряда государств (Китай, Иран) в регионе Центральной Азии, столкновению этих интересов с внешнеполитическими целями Соединенных Штатов. К этому ряду можно также отнести исследование проблемы формирования концепции “национального интереса” с точки зрения американского подхода школы “политического реализма”⁹.

В целом, обозначенная проблема еще недостаточно разработана в отечественной политологии и не была объектом специального международно-политического исследования.

Предмет и объект исследования.

Предметом исследования является внешнеполитическая деятельность Конгресса США в отношении Центральной Азии и Кавказа.

В качестве объекта комплексного исследования избраны внешнеполитические аспекты стратегии США, идеологические, правовые и организационные вопросы ее формирования.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в комплексном анализе роли Конгресса в системе принятия внешнеполитических решений США в отношении Центральной Азии и Кавказа, выработке на основании полученных результатов практических рекомендаций по продвижению национальных интересов Республики Узбекистан в рамках двусторонних и многосторонних контактов с США. В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

– изучить организационную структуру Конгресса, те его функциональные звенья, которые напрямую влияют на формирование внешнеполитического курса США в целом и в отношении Центральной Азии и Кавказа в частности;

– проанализировать формы и методы влияния Конгресса США на внешнюю политику государства;

⁸ См.: Шувалов К. Россия будет развивать сотрудничество с Ираном без оглядки на третьи страны // Азия – Африка. – 1999. – №2; Гусейнова М. Политика США в Закавказье и интересы России. – М.: Институт Соединенных Штатов Америки и Канады, 1999.

⁹ Ф.Ф. Толипов Формирование концепции национального интереса Республики Узбекистан в контексте глобального политического развития // Диссерт. работа на соискание ученой степени канд. полит. наук. – Т., 1997.

– выделить основные факторы, влияющие на позицию Конгресса по вопросам американской внешней политики в отношении Центральной Азии и Кавказа, включая средства массовой информации, общественное мнение, группы интересов и лоббирующие структуры;

– систематизировать и дать оценку концептуальным основам внешнеполитической стратегии Вашингтона, интересам США в Центральной Азии и на Кавказе;

– дать сравнительный анализ основных внешнеполитических решений законодательной власти, включая законопроекты и резолюции, принятые Конгрессом в отношении Центральной Азии и Кавказа за последнее время;

– разработать предложения по активизации дипломатической работы Республики Узбекистан с Конгрессом, привлечению его потенциала к развитию взаимовыгодных двусторонних отношений с США.

Методологическая и теоретическая база исследования. Для разработки методологических основ исследования особую ценность представили труды и выступления Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова.

В работе использованы методы сравнительного, системного и функционально-структурного анализа. На основании “теории сцепления” Дж. Розенау, одного из основоположников сравнительного анализа, рассмотрена система внутренних факторов США, оказывающих влияние на формирование американской внешнеполитической стратегии. В результате выделены: идеологическая база – общепринятые в американской политической мысли концептуальные положения о роли США в мире и политическая система – взаимовлияние исполнительной и законодательной власти, партий, групп интересов в ходе процесса принятия решений по вопросам внешней политики.

Изучение взаимосвязи между различными элементами системы принятия внешнеполитических решений США, ее нормативно-правовой и организационной базы основывалось на методе функционально-структурного анализа.

Использование системного анализа позволило определить цели политики США в регионе, оценить их значение в системе других целей (как внутривнутриполитических, так и внешнеполитических), соотношение с интересами других государств, комплексно рассмотреть внешнеполитическую стратегию США.

Научная новизна диссертационной работы заключается в следующем:

– впервые сделана попытка изучить роль Конгресса в системе принятия внешнеполитических решений США с точки зрения его влияния на выработку, принятие и реализацию стратегии Соединенных Штатов в отношении Центральной Азии и Кавказа;

– проанализированы все стадии прохождения законодательных и политических инициатив Конгресса в отношении государств Центральной Азии и Кавказа;

– изучены формы лоббистской деятельности, а также выявлены структуры, которые оказывают прямое воздействие на Конгресс по вопросам формирования политики США в отношении Центральной Азии и Кавказа;

– разработаны предложения по активизации двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и США.

Практическое значение работы. Материалы работы и выводы диссертации могут быть использованы для чтения специальных курсов для студентов-историков, международных и политологов, а также в исследовательской работе по данной проблеме.

Идеи и положения, развитые в диссертации, использованы в ходе подготовки лекционных материалов в рамках курса “Внешняя политика США” на кафедре “Международные отношения” в Университете мировой экономики и дипломатии.

Результаты исследований могут найти применение в деятельности дипломатических и консульских представительств Республики Узбекистан за рубежом, аппарата Министерства иностранных дел и Министерства внешнеэкономических связей Республики Узбекистан.

Историографическая и источниковедческая база исследований основана на широком круге оригинальных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот: материалы комитетов Конгресса, прежде всего, слушаний как в Сенате, так и в Палате представителей по проблемам региона¹⁰; разработки и аналитические доклады Исследо-

¹⁰ Testimony before the Subcommittee on International Economic Policy Senate Committee on Foreign Relations by Mike Stinson Senior Vice President Conoco inc., Richard Morningstar Special Advisor to the President and Secretary of State, March 3, 1999; Testimony before the Subcommittee on Asia and the Pacific Committee on International Relations, U.S. House of Representatives on U.S. Policy Challenges in the Central Asian Republics by Nancy Lubin President JNA Associates, Inc., Ariel Cohen Senior Policy Analyst Heritage Foundation; Stephen Sestanovich Ambassador-at-Large and Special Advisor to the Secretary of State for the New Independent States March 17, 1999 и др.

тельской службы Конгресса¹¹; материалы специализированных семинаров и круглых столов, проведенных в исследовательских центрах и Конгрессе США об американской стратегии в отношении Центральной Азии и Кавказа¹²; записи бесед и интервью, которые были проведены соискателем с ведущими американскими экспертами и специалистами по региону¹³. В работе также использованы официальные документы США, журнальные статьи и монографии ведущих американских ученых, посвященных анализу внешней политики США и роли Конгресса в ее формировании. Значительная часть материалов диссертации была собрана автором в Центре им. Дж. Маршалла (Германия) и Институте Центральной Азии и Кавказа Университета им. Дж. Хопкинса (США), где диссертант проходил научную стажировку.

Апробация работы. Результаты исследования были изложены автором на совместном узбекско-итальянском семинаре по проблемам региональной безопасности в Институте стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан в октябре 1998 года, на конференции “Проблемы безопасности и прогресса на пороге XXI века” в Ташкентском государственном институте востоковедения в мае 1998 года, на международном семинаре НАТО по проблемам европейской безопасности в г. Варна (Болгария) в сентябре 1998 года, на второй международной конференции “Центральная Азия” в Университете Амстронга (США) в мае 1999 года.

С 1998 по 2000 годы в ходе научной стажировки в Институте Центральной Азии и Кавказа Университета им. Дж. Хопкинса (г. Вашингтон, США) и в посольстве Республики Узбекистан в США соискатель принимал участие в двух международных конференциях по проблемам безопасности в регионе Центральной Азии, “круглого стола” по проблемам терроризма и наркобизнеса в регионе, серии семинаров и презентаций, посвященных

¹¹ CRS Report for Congress. Foreign Affairs Budget for FY 1998; Congressional Quarterly Weekly report, November, 1997, p. 2861; Jim Nicol CRS Issue Brief January 24, 2000; Jim Nicol CRS Issue Brief December 7, 1999 и др.

¹² Central Asia and Caucasus Institute, SAIS, Jhon’s Hopkins University; Brookings Institution; Atlantic Council; Heritage Foundation; Institute for Strategic and International Studies; Carnegie Endowment.

¹³ Материалы бесед с А. Козном - ведущим аналитиком фонда “Наследие”, Ф. Старром - председателем Института Центральной Азии и Кавказа, Г. Ховардом - ведущим аналитиком Центра стратегических оценок, Н. Любин - президентом консалтинговой фирмы JNA Associates, Inc; Дж. Дэйли - редактором Института Ближнего Востока, К. Рокка - помощником сенатора С. Браунбека и др.

различным аспектам взаимоотношений США с государствами Центральной Азии и Кавказа.

Диссертация была обсуждена и одобрена на методологическом семинаре Посольства Республики Узбекистан в США (8 мая 2000 г.), научном семинаре в Институте стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (9 марта 2001 г.), совместном заседании кафедры международных отношений, политологии и политического маркетинга Университета мировой экономики и дипломатии (1 мая 2001 г.), заседании кафедры мировой истории Национального университета Узбекистана (18 мая 2001 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определены объект и предмет, а также цели и задачи исследования, дается обзор источников, использованных при проведении исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

ПЕРВАЯ ГЛАВА – “Конгресс США в системе разработки и принятия американской внешнеполитической стратегии”. В первом параграфе главы “Структурные и функциональные особенности внешнеполитической деятельности Конгресса США” анализируются особенности организационной структуры законодательной власти. Исследование данного вопроса ограничено анализом, прежде всего, разветвленной системы постоянных комитетов Конгресса, его руководящего аппарата и персонала помощников.

Говоря о структуре комитетов, важно выделить те, которые имеют наибольшее влияние в своих палатах. Согласно мнению американского исследователя Ричарда Фенно, наибольшим влиянием в Конгрессе пользуются Комитет по ассигнованиям, Комитет по финансам (Ways and Means), Комитет по правилам. Такого типа комитеты он назвал корпоративными. По его мнению, они характеризуются большой автономией и влиянием в палате. Утвержденные в данных комитетах законопроекты практически всегда одобряются всей палатой¹⁴.

¹⁴ См. Fenno F. Congressmen in Committees. - Boston.: Little Brown, 1973

Непосредственное принятие решений по вопросам внешней политики в Конгрессе осуществляется в следующих постоянных комитетах: Комитет международных отношений, Комитет военной службы, Комитет ассигнований, Комитет разведки. В то же время, смена “внешнеполитической повестки” (снижение определяющей роли международных договоров и тенденция сокращения объемов помощи иностранным государствам), а также поляризация внешнеполитических взглядов республиканцев и демократов, отсутствие ярких лидеров и четко продуманной законодательной деятельности привели, по мнению ряда американских исследователей, к падению престижа и влияния в Конгрессе комитетов по международным отношениям¹⁵. На этом фоне наблюдается усиление позиций в Конгрессе комитетов по ассигнованиям, которые стали играть ключевую роль в разработке и принятии законов, утверждающих объемы и целевые задачи иностранной помощи США.

На институциональном уровне необходимо также выделить партийных лидеров обеих палат и Спикера Палаты представителей, играющих важную роль в определении стратегии дебатов и слушаний. Помимо того, что они располагают юридически закрепленными возможностями по осуществлению своей власти, должностные лица как Сената, так и Палаты представителей обладают широкими неформальными полномочиями.

В последнее время ключевое значение стали приобретать профессиональные помощники членов Конгресса. В целом они выполняют функцию основных “каналов передачи информации” между внешними игроками (группы интересов, лоббирующие структуры, иностранные правительства) и непосредственно членами Конгресса.

В диссертационной работе обосновываются объективные причины того, что именно на вышеуказанные структурные звенья Конгресса падает основная функциональная нагрузка по законотворческой деятельности, выработке решений по вопросам внешней политики, в том числе касательной Центральной Азии и Кавказа.

Во втором параграфе – “Политико-правовые механизмы воздействия Конгресса США на формирование американской внешней политики” – предпринята попытка выявить основные формы законодательного процесса, контроля за исполнением принятых решений, давления

¹⁵ См.: Noble C. *Competing Influence: The Foreign Policy Committees and Arms Sales*. – Iowa.: University of Iowa, - 1993.- P.103; McCormick J. *Decision Making in the Foreign Affairs and Foreign Relations Committees in Congress Resurgent: Foreign and Defense Policy on Capitol Hill* / Ed.- B. Ripley, J. Lindsay. - Michigan: University of Michigan Press, -1993.- P. 143

на исполнительную власть по вопросам внешней политики и глобальной стратегии США.

Несмотря на то, что Конституция США достаточно четко разграничивает некоторые полномочия президента и Конгресса в вопросах международных отношений, существует ряд противоречий, которых невозможно избежать. С одной стороны, сама система разделения полномочий между ветвями власти и механизмы и сдержек и противовесов стимулируют процесс проявления противоречий между законодательной и исполнительной властями. С другой стороны, общее идеологическое поле и стремление защитить национальные интересы удерживает участников политического процесса от прямых столкновений, создания прецедента политического кризиса.

Наиболее значимое влияние Конгресса прослеживается в вопросах структурной политики (распределение национальных ресурсов на государственные нужды). Главным инструментом Конгресса при этом выступает право утверждения бюджета.

Основными формами влияния Конгресса на исполнительную власть по вопросам международных отношений являются: резолюции и политические заявления; законодательные директивы; законодательные ограничения; неформальный совет и политика контроля. При этом, выбор того или иного метода влияния и его эффективность во многом зависит от конкретного вопроса и личной мотивации членов Конгресса.

Вместе с тем, по мнению самих членов Конгресса и большинства американских политологов, наиболее действенным средством влияния на внешнюю политику США является самый неофициальный путь – личные и закрытые обсуждения проблем с госсекретарем, советником президента по национальной безопасности и президентом. Глава Белого дома понимает, что ему необходима поддержка Конгресса по любому важному внешнеполитическому вопросу, особенно если таковой носит спорный характер. В этих случаях президент и его ближайшие помощники выходят на председателей комитетов палаты и сената, чтобы разъяснить свой внешнеполитический курс и попросить о поддержке. Именно в процессе таких неофициальных обсуждений Конгресс через отдельных своих представителей, по видимому, может в максимальной степени влиять на ситуацию¹⁶.

Во третьем параграфе – “Основные лоббирующие группы и формы их влияния на Конгресс США по вопросам формирования региональной и глобальной американской внешнеполитической страте-

¹⁶ Biden J. U.S. Foreign Policy and Congress// Foreign Policy.- March, 2000.- Vol.5.-P.-11

гии” – предпринята попытка системного рассмотрения основных форм проявления и каналов воздействия общественного мнения и групп интересов на характер и степень участия Конгресса в процессе формирования внешней политики США. В параграфе также проанализированы возможности привлечения ряда американских исследовательских институтов и аналитических центров, неправительственных организаций и проживающих в стране этнических групп к продвижению национальных интересов Республики Узбекистан в США.

Характерной чертой “массового” электората Америки является замкнутость на внутренних вопросах. В определенной степени интерес к вопросам внешней политики все больше ограничивается представителями так называемой “элитарной группы” – экспертах, исследователях, политических деятелях (около 1-2% взрослого населения США)¹⁷. Они активно лоббируют как свои собственные предпочтения, так и интересы определенных организованных и неорганизованных структур (например, группа интересов). Пользуясь свободным доступом к СМИ и возможностями по организации публичных выступлений перед различной аудиторией, такие элитные группы осуществляют манипулирование общественным сознанием. Доступ к подконтрольным каналам воздействия на широкую американскую аудиторию стал одним из дорогостоящих товаров, предлагаемых лоббистскими компаниями на американском рынке стратегических коммуникаций по связям с общественностью.

Нельзя занижать значение такого фактора, как устоявшееся отношение общественного мнения США к тем или иным международным проблемам. Например, вопросы, связанные с терроризмом, наркобизнесом, соблюдением религиозных свобод и уважением прав человека, постоянно находятся под пристальным вниманием широких слоев США (84% взрослого населения США)¹⁸, средств массовой информации. Интерпретация любой международной проблемы в ракурсе “запрограммированных” на заведомо известную реакцию общественного сознания вопросов неизбежно подтолкнет администрацию, а, в большей степени Конгресс, к активному политическому реагированию.

Группы интересов всегда были частью американской внешней политики, и в последнее время, как отмечают многие исследователи, их актив-

¹⁷ Hughes B. The Domestic Context of American Foreign Policy // San Francisco: Freeman.- San Francisco, 1978.- P. 23-24

¹⁸ См.: Rielly J. American Public Opinion and U.S. Foreign Policy.- The Chicago Council on Foreign Relations. 1999

ность в США значительно возросла¹⁹. В основном, группы, лоббирующие Конгресс по вопросам внешней политики, представлены бизнес-кругами, общественными организациями, этническими диаспорами и иностранными правительствами. Среди них особо следует выделить нефтяные компании, правозащитные организации, церкви и религиозные учреждения, институционально оформленные организации этнических групп, профессиональные компании по связям с общественностью и дипломатические представительства иностранных государств.

Иностранный лоббизм представляет сегодня одну из самых мощных групп интересов, функционирующих в США и оказывающих действенное влияние на Конгресс и администрацию. Как показывает практика, самостоятельно иностранные правительства, в лице своих дипломатических представительств, в силу ограниченности ресурсов и необходимых навыков не в состоянии своевременно и адекватно реагировать на политические процессы в США, влиять на их ход. В связи с этим иностранные правительства активно привлекают лоббистские и консалтинговые компании для представления и продвижения своих интересов в Вашингтоне. Так, например, правительство Кувейта наняло известные в США лоббистские компании "Hill" и "Knowlton" с тем, чтобы получить одобрение Конгресса на военные действия США по освобождению Кувейта от Ирака. В 1992 году правительства Хорватии и Боснии наняли консультантов фирмы "Rudden-Finn Inc." с тем, чтобы организовать поддержку Конгресса в войне против Сербии.²⁰

ВТОРАЯ ГЛАВА – “Центральная Азия и Кавказ как один из объектов внешнеполитической деятельности Конгресса США”. В первом параграфе главы “Место и роль Центральной Азии и Кавказа в глобальной внешнеполитической стратегии США” с помощью метода стратегического анализа рассмотрена система национальных интересов США в Центральной Азии и на Кавказе, выявлены внешнеполитические цели Вашингтона, стратегия их реализации.

¹⁹ См.: Ornstein N. Interest Groups, Congress, and American Foreign Policy; American Foreign Policy in an Uncertain World, ed. David P. Forsythe; John T. Tierney Congressional Activism // Foreign Policy: Its varied Forms and Stimuli in Deese; and John Tierney Interest Group Involvement // Congressional Foreign and Defense Policy in Congress Resurgent: Foreign and Defense Policy on Capitol Hill, ed. Randall B. Ripley and James M. Lindsay.

²⁰ Tierney J. Interests Groups Involvement in Congressional Foreign and Defense Policy // Congress Resurgent: Foreign and Defense Policy on Capitol Hill: / Ed.- R. Ripley, J. Lindsay Michigan: University of Michigan Press, 1993.- P.95

США отчетливо осознают, что с появлением на карте новых независимых государств Центральной Азии и Кавказа возможно возникновение новых геополитических тенденций, которые будут влиять на формирование стратегического баланса сил на Евразийском континенте. Один из бывших членов Совета национальной безопасности США так охарактеризовал значимость региона для Вашингтона: “Регион представляет собой не только усиливающийся компонент энергетической безопасности для Запада, но также ось формирующегося баланса сил в Евразии, Азии и на Ближнем Востоке”.²¹

Поэтому, как пишет З. Бжезинский, “в краткосрочной перспективе Америка заинтересована укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии”.²² Под этим он понимает “поощрение возможных действий и манипуляций с тем, чтобы предотвратить появление враждебного государства или коалиции государств, которые попытались бы бросить вызов ведущей роли Америки”.²³ В этой связи понимание стратегии США в регионе Центральной Азии и Кавказа требует выделения определенной группы государств, которые, имея стратегические интересы в регионе, могут здесь соперничать с Америкой. В диссертационной работе данный перечень ограничен такими государствами как Россия, Иран, Турция и Китай, внешняя политика которых, как представляется, непосредственно рассматривается Соединенными Штатами в контексте “евразийской стратегии доминирования”.

Для США особою озабоченность вызывают такие внешнеполитические устремления России в регионе, как: 1) реинтеграция постсоветского пространства; 2) восстановление единой оборонной системы; 3) контролирование постсоветского рынка, транспортных коммуникаций и внешних контактов.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что США и многие страны НАТО серьезно опасаются того, что их высокая активность в регионе послужит причиной враждебной реакции со стороны России. Данное обстоятельство преподносится как ключевой аргумент сторонниками тех, кто выступает против усиления позиций НАТО в регионе, в частности в Азербайджане и Грузии. По их мнению, противодействие со стороны России подвергнет риску “более важные задачи в сфере безопасности”²⁴.

²¹ Heslin S. The New Pipeline Politics // New York Times.- N.Y., 1997.- 10 November, A31.

²² Brzezinski Z. The Grand Chessboard.- N.Y., 1997.- P. 198.

²³ Ibid.

²⁴ Sokolsky R. и Charlick-Paley T. О политике НАТО в прикаспийском регионе // Иностранная печать об экономическом, научно-техническом и военном

Несмотря на определенную готовность США к пересмотру стратегии сдерживания Ирана, в Вашингтоне, сохраняются серьезные опасения, связанные с вопросами распространения технологий и составляющих для производства оружия массового поражения в регионе. Наличие определенной инфраструктуры военно-промышленного комплекса в странах Центральной Азии и Кавказа рассматривается Соединенными Штатами как фактор, важный с точки зрения безопасности США, в первую очередь, из-за возможности попадания ядерных технологий и материалов в Иран. Во многом США видят в Иране источник региональной напряженности, государство, способное оказать давление на сопредельные страны, используя их стремление получить доступ к южным морским портам через его территорию.

Стратегическая роль Турции в регионе заключается, прежде всего, в обеспечении наиболее приемлемого для Запада трубопроводного коридора. Учитывая политику США в отношении Ирана и желание Запада минимизировать монополию России на экспорт энергоресурсов региона, роль Турции приобретает важное значение для Соединенных Штатов. При этом, как отмечают западные наблюдатели, страны НАТО не заинтересованы во втягивании Турции в региональные конфликты. Грэхам Фуллер, эксперт RAND, подчеркивает, что “некоторые государства НАТО озабочены потенциальной возможностью появления новых обязательств в отношении “новых” границ НАТО, в частности, в таких горячих точках как Азербайджан, Грузия и Иракский Курдистан”.²⁵

Китай рассматривается Вашингтоном как один из потенциальных стратегических соперников США в 21 веке. Активное участие Китая в разработке энергоресурсов в Центральной Азии, особенно в Казахстане, оценивается политикоформирующими кругами Вашингтона как стремление Пекина взять на себя роль “нового старшего брата” в регионе.²⁶ В то же время, китайские аналитики также проявляют обеспокоенность усиливающимся влиянием США и в целом Запада в Центральной Азии. В частности, десантирование войск США в регионе Центральной Азии в рамках учений

потенциале государств – участников СНГ и технических средствах его влияния Серия: “Вооруженные силы и военно-промышленный потенциал” № 5 - 2000.

²⁵ Цит. по Bronson R. NATO Expanding Presence in the Caucasus and Central Asia NATO after enlargement // New Challenges, New Missions, New Forces: / Ed.- S. Blank, SSI.1998.- September. P. 247.

²⁶ Выступление заместителя Координатора Государственного секретаря США по делам СНГ Виктории Нуланд перед слушателя Центра им. Дж. Маршалла. Вашингтон. 6 октября 1997 года.

ПРМ рассматривалось в одном из китайских аналитических докладов как “акция, представляющая угрозу интересам Китая”.²⁷

Все вышеперечисленные государства, в силу своего геополитического положения, историко-культурных связей с Центральной Азией будут активно влиять на политические процессы в регионе, формируя тот или иной геостратегический ландшафт. Постоянство их интересов будет определять и стратегию США.

Во втором параграфе “Политические предпосылки появления законопроекта “Стратегия шелкового пути” и закона “Ассигнование иностранных операций” в преддверии XXI века” на примере утверждения законопроекта “Стратегия шелкового пути – 21 век” и закона “Ассигнование иностранных операций”, определяющих на сегодняшний день степень и характер участия Конгресса в процессе принятия решений в отношении региона, проанализировано влияние всех рассмотренных в предыдущих главах факторов, определяющих активность Конгресса (организационная структура Конгресса, общественное мнение, группы интересов) на комплексное формирование внешней политики США в отношении Центральной Азии и Кавказа.

В июле 1997 года в сенатском комитете по международным отношениям на слушаниях о политике США в Центральной Азии и на Кавказе сенатор Браунбек подверг резкой критике несбалансированный подход администрации Клинтона. Такой подход, по его словам, объясняется тем, что “в стремлении умиротворить Россию американская администрация последние годы продолжала рассматривать страны Кавказа и Центральной Азии в большой степени как все еще пребывающие в сфере влияния Москвы, а не как независимые”. Давая характеристику региону, он отметил, что государства Центральной Азии и Кавказа оказались “как бы зажатыми между остатками империи, независимость от которой они недавно провозгласили, и экстремистским исламским режимом на юге”.²⁸

Данные слушания и жесткое выступление сенатора Браунбека ознаменовали активное подключение Конгресса США к процессу формирования внешней политики Вашингтона в отношении к Центральной Азии и Кавказа. В практическом плане участие Конгресса в разработке этого направления внешней политики США стало возможным после того, как в октябре 1997 года С. Браунбек выступил с законодательной инициативой “Стратегия Шелкового пути”. В основу законопроекта была заложена по-

²⁷ China's Worry About America, Foreign Report.1997. September.No.2465.-25.

²⁸ U.S. Senate Foreign Relations Committee Hearings on U.S. Policy in Central Asia and South Caucasus, 1997

правка в закон от 1961 года об иностранной помощи (Foreign Assistance Act of 1961). Данная поправка предусматривала добавление в закон целой главы “Поддержка экономической и политической независимости государств Южного Кавказа и Центральной Азии”.

В законопроект была заложена идея сделать политику США по отношению к Центральной Азии и Кавказу более взвешенной, концептуально организованной. Более того, обязывая администрацию представлять ежегодной отчет, Конгресс оставлял за собой право постоянно влиять на процесс принятия решений, вводить коррективы в текущие вопросы внешней политики.

Однако с самого начала законопроект встретил жесткое сопротивление со стороны армянского лобби США и большинства конгрессменов от демократической партии. Официально зарегистрированная в 1995 году Группа поддержки армянских вопросов в Конгрессе (Armenian Caucus), в состав которой входит 75 конгрессменов (17% от общего числа членов Платы представителей), отказалась поддерживать законопроект “Стратегия шелкового пути”, включавший положение об отмене Статьи 907 Закона о поддержке свободы, которая налагала запрет на оказание помощи Азербайджану со стороны США.

Отказ части демократического меньшинства Сената поддержать идеи, заложенные в законопроекте “Стратегия Шелкового пути”, обусловлен нежеланием накалять отношения с Россией и Китаем. Более того, по мнению представителей демократической партии, утверждение законопроекта приведет к сокращению фондов, выделяемых на оказание помощи России, что не будет соответствовать, по их мнению, интересам США.

В связи с этим слушания в Конгрессе по данному законопроекту растянулись более, чем на два года, а его разработчики были вынуждены пойти на значительные уступки своим оппонентам. В результате значительному сокращению подверглась та часть “Стратегии шелкового пути”, которая непосредственно касалась стратегии США в отношении региона. Утвержденный в новом статусе “Стратегия Шелкового пути” как часть Закона о зарубежных операциях утратил свою концептуальную важность в качестве документа, определявшего стратегические направления внешней политики США в Центральной Азии и на Кавказе.

Вместе с тем, процесс утверждения закона “Стратегия Шелкового пути” продемонстрировал заинтересованность еврейских организаций США в оказании поддержки государствам Центральной Азии. Как отметил Даниел Мариашин, вице-президент “B’nai B’rith” – одной из крупнейших еврейских организаций США, “Израиль ухватился за уникальную историческую возможность расширить круг своих друзей среди светских мусуль-

манских наций, и это окно не будет открыто вечно”²⁹. Слушания в Конгрессе также продемонстрировали прагматизм большей части представителей республиканской партии, характеризующих цель “содействия региональному сотрудничеству” как “важную геополитическую задачу США” в рамках евразийской политики Вашингтона.

Ежегодно принимаемый в США закон “Ассигнование иностранных операций” (ЗАИО) является основной формой законодательного процесса, посредством которого Конгресс принимает решения по вопросам помощи иностранным государствам, оказывает влияние на исполнительную власть в отношении внешней политики Соединенных Штатов.

Важность Закона “Ассигнование иностранных операций” определяется следующими моментами:

1. Политический аспект. В последнее время роль Закона “Ассигнование иностранных операций” значительно возросла. Это связано с тем, что с 1985 года Конгресс не в состоянии утвердить законы “Об уполномочивании иностранной помощи” и “Об уполномочивании международных отношений”, определяющие стратегические направления внешней политики США. В результате ЗАИО начал играть главную роль в формировании и санкционировании многих внешнеполитических инициатив США, выступая в качестве основного инструмента влияния Конгресса на администрацию по вопросам внешней политики. Наиболее ярко это проявилось в ноябре 1997 года, когда консервативное крыло Конгресса заблокировало выделение средств на выплату долга США МВФ и ООН, тем самым затруднив реализацию стратегического курса администрации на “глобальную вовлеченность”.³⁰

2. Экономический аспект. Закон “Ассигнование иностранных операций” определяет квоты на финансирование программ как национальных агентств США (ОПИК, Эксимбанк, TDA, USAID), так и международных финансовых институтов (Мировой банк, ЕБРР, МВФ). При этом любое финансирование сопровождается рекомендациями по использованию ими предоставляемых средств. ЗАИО, таким образом, влияет как на объем помощи, получаемой отдельной страной в рамках различных двусторонних программ, так и по линии многосторонних международных институтов. Так, в период с 1991 по 1997 гг. Россия по линии различных двусторонних и международных программ помощи получила \$90,5 млрд, из которых

²⁹ Jewish and Armenian Lobby Clash // Washington Post.- 2000.-January 27.-A3.

³⁰ Congressional Quarterly Weekly report. 1997. November. P. 2861.

37% финансовых средств по рекомендации Конгресса были предоставлены со стороны МВФ, МБ и ЕБРР.³¹

Конгресс, в своем большинстве, в рамках процесса принятия бюджета по ассигнованию иностранных операций в отношении региона остается достаточно нейтральным. По отдельным государствам Центральной Азии особых трений не возникает. Частично это связано с тем, что представляемые администрацией в Конгресс запросы по объемам помощи государствам Центральной Азии никак не сравнимы с предложениями по оказанию помощи другим государствам СНГ. В 1999 году все пять государств Центральной Азии получили чуть более 150 млн. долларов. В то время как Россия – 225 млн., Украина – 195 млн., Армения – 84.4 млн. долларов. С другой стороны, утвердившиеся приоритеты Конгресса в отношении помощи государствам СНГ (прежде всего Армения, Грузия, Украина) изначально не позволяют администрации более свободно “маневрировать” с бюджетом. Основная часть принимаемых решений в отношении помощи государствам Центральной Азии и Кавказа приходится на администрацию президента – OMB (офис менеджмента и бюджета), Государственный департамент и USAID. К этому процессу подключены также министерства торговли, коммерции и энергетики США. Базисной информацией для принятия решений по ассигнованию иностранной помощи служат предложения, поступающие непосредственно от дипломатических представительств и офисов USAID в странах пребывания. К этому процессу подключены также министерства торговли, коммерции и энергетики, дипломатические представительства США в странах пребывания. Представляя законодательному органу базисную информацию по странам региона для принятия решений по ассигнованию иностранной помощи, выше обозначенные ведомства США играют ключевую роль в ориентации Конгресса по данному вопросу и его склонению к утверждению продвигаемого со стороны администрации варианта решения.

В заключении диссертации сформулированы следующие основные выводы и конкретные практические рекомендации:

1. Анализ структурно-функциональных аспектов деятельности законодательного органа США, политико-правовых форм его участия в процессе принятия и разработки решений в области внешней политики позволяет выделить ряд ключевых элементов системы внешнеполитической деятельности Конгресса США. Это, прежде всего, комитеты по международным отношениям, военной службе, ассигнованиям и разведке, а также партийные лидеры и другие должностные лица Сената и Палаты представите-

³¹ CRS Report 98-578.

лей. В последнее время ключевое значение стали также приобретать профессиональные помощники конгрессменов, аппарат Исследовательской службы Конгресса США.

Политическая и идеологическая активность данных структурных звеньев законодательного органа США во многом предопределяет направленность и степень участия Конгресса в формировании американской внешнеполитической стратегии, что делает их основными объектами лоббистской деятельности со стороны различных групп интересов США и иностранных правительств.

Дипломатические миссии иностранных государств в Вашингтоне, лоббистские фирмы стараются поддерживать постоянный контакт с персоналом Конгресса, через него формировать определенное мнение в Капитолии. Зачастую такая практика приводит к тому, что некоторые представители персонала Конгресса стараются навязывать услуги той лоббистской компании, с которой они имеют определенные договоренности. Хотя в официальной прессе такие случаи еще не освещались, тем не менее эта тенденция в скрытой форме имеет место. В этой связи необходимо отметить, что стратегия налаживания отношений с Конгрессом, особенно со стороны иностранных государств, требует значительных финансовых затрат.

2. Непосредственное участие Конгресса в процессе принятия внешнеполитических решений США в отношении Центральной Азии и Кавказа проявилось, в основном, при принятии законопроекта “Стратегия Шелкового пути 21 век” и закона “Ассигнование иностранных операций”. Все больше конгрессменов в Сенате и Палате представителей начинают осознавать как важность обозначенных регионов, так и критичность выбора государствами Центральной Азии и Кавказа своих стратегических союзников. Вместе с тем, в Конгрессе стали остро проявляться разногласия между представителями республиканской и демократической партий по вопросу политики США в отношении Центральной Азии и Кавказа. Традиционный консерватизм Республиканской партии обуславливает более жесткую позицию республиканцев в отношении России и Ирана. Недопущение роста влияния этих государств в Центральной Азии и на Кавказе во многом объединяет позицию представителей Республиканской партии в Конгрессе. В то же время преобладание вопросов “либерального развития иностранных государств” во внешнеполитической программе представителей Демократической партии Конгресса делает их более сдержанными сторонниками активизации политики США в регионе.

3. Утвержденный в окончательной редакции закон “Стратегия шелкового пути”, как документ, определяющий стратегию США в отношении

государств Центральной Азии и Кавказа, во многом утратил свою концептуальную важность. По своему статусу закон является частью “International Relations Authorization Act” – нормативным документом, уполномочивающим ассигнования на иностранную помощь. Тем не менее, ввиду усиления изоляционистского крыла в Конгрессе, сокращения ряда основополагающих положений первичного варианта “Стратегии шелкового пути”, значительного увеличения программ регионального содействия не ожидается.

4. Активизация двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и США требует выработки адекватной стратегии по связям с американской общественностью и Конгрессом. Основным компонентом такой работы является формирование благоприятного имиджа Узбекистана в США, что включает в себя разъяснение стратегии внутреннего развития Узбекистана; содействие представлению республики в качестве важного и надежного политического и экономического партнера.

5. Продвижение интересов Узбекистана в США подразумевает организацию на постоянной основе ряда следующих мероприятий:

- своевременное и высококачественное информационное обеспечение соответствующих политических институтов, журналистских кругов и общественности США по вопросам внутренней и внешней политики Республики Узбекистан;

- организация поездки делегации Конгресса в Узбекистан. Делегация может состоять как из членов Конгресса, так и из представителей штаба их помощников. При этом, состав делегации может быть подобран в соответствии с той или иной задачей, стоящей перед Узбекистаном. Например: 1) увеличение помощи США Узбекистану в вопросах пограничного контроля, по программам борьбы с терроризмом и наркобизнесом; 2) содействие урегулированию конфликта в Афганистане; 3) разъяснение ситуации вокруг вопроса о правах человека и т.д.;

- организация поездки делегации из представителей академических кругов США, бывших членов правительства в Узбекистан. Основная цель – доведение через этот “неформальный канал”, имеющий ключевое влияние на общественное мнение США, позиции узбекской стороны по вопросам, представляющим для республики приоритетное значение;

- организация семинаров и конференций в США. Подключение ведущих американских экспертов к осмыслению проблем национального и регионального масштаба будет способствовать привлечению большего внимания администрации и Конгресса к Узбекистану.

6. Во многом развитие двусторонних отношений между Республикой Узбекистан и США будет определяться преобладанием в американской правящей элите тех или иных концептуальных подходов, определяющих

характер и степень глобальной стратегии Вашингтона и, в частности, вовлеченности в региональные процессы в Центральной Азии и на Кавказе.

При этом на наш взгляд предложения сторонников политики т.н. "селективной вовлеченности" во внешнеполитической стратегии США будут находить все большее признание. Активизация взаимоотношений с союзниками, ключевыми государствами в важных для Соединенных Штатов регионах позволит США на основе взаимных обязательств и гарантий получить дополнительные механизмы реализации как своих национальных интересов, так и интересов союзников, снять немалую часть бремени со своих налогоплательщиков.

7. Комплексная оценка интересов США в Центральной Азии и на Кавказе свидетельствует о том, что они носят стратегический характер. Во многом заинтересованность США в Центральной Азии и на Кавказе будет зависеть от процесса становления тех или иных геополитических реалий в Евразии, поведения региональных держав, что характеризует непостоянство стратегических инициатив Вашингтона в регионе.

Приоритетным направлением внешней политики США в Центральной Азии и на Кавказе будет оставаться содействие региональному сотрудничеству, формированию диверсифицированных транспортных и экономических коридоров, борьбе с транснациональными угрозами безопасности и развитию национальных демократических институтов.

Основные положения исследования и выводы диссертанта отражены в следующих публикациях:

1. Energy Resources and Geopolitics. // *Degli Articoli Analitici Preparati Nell'Ambito Della Collaborazione Tra Istituto Di Studi Strategici E Interregionali Presso Il Presidente Della Repubblica Dell'Uzbekistane Centro Alti Studi Per La Difesa Del Ministero Della Difesa D'Italia.*- Т. (материалы конференции)- 1998. Р. 26-28 (в соавторстве).
2. Некоторые особенности внешнеполитической стратегии США // *Проблемы безопасности и прогресса на пороге XXI века.* -Т. (материалы конференции) - 1999. С. 46-49.
3. Water Management in Central-Asia. // *The Cyber-Caravan.*- Washington DC.- 1999.- Volume 1, Issue 6. P. 1-3.
4. Central Asia in the Post Soviet Period. // *Central Asia Monitor.*- Washington DC.- 1999.- № 3. P. 14-18.
5. Нефть, газ и международная политика. // *Общественное Мнение: Права человека.* - Т.- 1999.- № 1-2 (5-6). С. 83-85 (в соавторстве).

«АҚШ Конгресси фаолиятининг глобал тараққиёт контекстидаги ташқи сиёсий жиҳатлари (Марказий Осиё ва Кавказ мисолида)» мавзундаги диссертациянинг қисқача

БАЁНИ

Сиёсий фанлар номзоди илмий даражасини олиш учун ёзилган мазкур диссертация АҚШ Конгрессининг Марказий Осиё ва Кавказга нисбатан муносабатини таҳлил қилиш мисолида глобал тараққиёт контекстида ушбу қонунчилик муассасаси фаолиятининг ташкилий ва сиёсий-ҳуқуқий асосларини очиб беради, АҚШ билан икки томонлама ва кўп томонлама алоқалар доирасида Ўзбекистон Республикасининг миллий манфаатларини илгари суриш бўйича амалий тавсияларни тақлиф этади.

Диссертация кириш қисми, икки боб (беш фасл), хулоса ва фойдаланилган адабиётлар руйхатидан иборат.

Кириш қисмида тадқиқот мавзунининг долзарблиги асосланади, муаммонинг ишланганлик даражаси ҳақида маълумот берилади, унинг объекти ва предмети белгиланади, мақсад ва вазифалар баён қилиниб, тадқиқот олиб бориш жараёнида фойдаланилган манбаларнинг шарҳи берилади, ишнинг илмий янгилиги, назарий ва амалий аҳамияти асосланган.

Тадқиқотнинг «АҚШ Конгресси Американинг ташқи сиёсий стратегиясини ишлаб чиқиш ва қабул қилиш тизимида» деб номланган биринчи боби қонунчилик муассасасининг ташкилий тузилмаси таҳлиliga бағишланган. Ушбу бобда Конгресс кўмиталарининг халқаро алоқалар, пул чиқариш ва тақсимлаш, ҳарбий хизмат, разведка ишлари бўйича меъёрий-ҳуқуқий ваколатлари кўриб чиқилади, шунингдек, АҚШнинг минтақавий сиёсатини шакллантиришда Конгресс ва унинг тадқиқот хизмати ходимларининг роли таҳлил қилинади. АҚШ қонунчилик жараёнининг асосий шакллари изчил тадқиқ этилган. Шу билан бирга, Америка сиёсий тузumi учун хос бўлган жамоатчилик фикри феномени ва манфаатларнинг турли гуруҳи, уларнинг Конгрессга таъсир кўрсатиш усуллари очиб берилади. Хорижий лоббилар ва профессионал лоббистлар компаниялари фаолиятига асосий эътибор қаратилган.

Ишнинг «Марказий Осиё ва Кавказ АҚШ Конгресси фаолиятининг ташқи сиёсий объектларидан бири сифатида» деб аталган иккинчи бобида Россия, Хитой, Эрон ва Туркиянинг минтақавий сиёсатини қиёсий таҳлил қилиш асосида АҚШнинг Марказий Осиё ва Кавказга нисбатан манфаатлари тизимини кўриб чиқиш, унинг ташқи сиёсий мақсадлари, уларни амалга ошириш стратегияларини очиб беришга ҳаракат қилинган.

Ушбу бобда, шунингдек, ҳозирги кунда АҚШнинг минтақа билан боғлиқ ташқи сиёсий қарорларини қабул қилиш жараёнида Конгресс иштирокининг характери ва даражасини белгилаб берувчи «Ипак йўли стратегияси – XXI аср» қонун лойиҳаси ва «Хорижий операцияларни лойиҳалаштириш» қонунини ишлаб чиқиш ва тасдиқлаш жараёнлари батафсил кўриб чиқилган.

АҚШнинг Марказий Осиё ва Кавказга нисбатан олиб бораётган ташқи сиёсатини шакллантиришда республикачилар ва демократлар ўртасидаги партияларо қарама-қаршиликлар, арман ва яҳудийлар лоббисининг роли, қатор бизнес компанияларининг савдо манфаатлари каби омилларнинг таъсири ҳам комплекс тарзда ўрганилган.

Диссертациянинг хулоса қисмида тадқиқот жараёнида олинган умумий натижалар, асосий назарий хулосалар ва амалий тавсиялар ўз аксини топган.

SUMMARY

In the case of U.S. Congress foreign policy toward Central Asia and Caucasus the Dissertation paper reveals and analyses institutional, and legal fundamentals of the Capitol Hill activity in the context of the global development, as well as gives practical recommendations on the issue of the promotion of the national interests of the Republic of Uzbekistan in the framework of the bilateral and multilateral contacts with the U.S.

The Dissertation paper consists of the Introduction, two chapters, Conclusion, and the List of bibliography.

The Introduction reveals the importance of the research, its novelty, the characteristic features of the object, determines the aims and tasks of the Dissertation paper, its theoretical and practical significance, gives the general account of the sources used in the research.

The first chapter of the Dissertation paper, entitled "The U.S. Congress in the System of Elaboration and Approval of the American Foreign Policy Strategy", deals with the institutional system of the Congress, focusing on the in-depth analysis of the Foreign relations, Foreign affairs, Armed Services, Intelligence and Appropriations committees, Staff and Congress Research Service activity, their role in the foreign policy decision making process. It provides analytical overview of the main forms and levels of the U.S. legislation process. The chapter also in details analyzes the phenomenon of public opinion and interest groups in the American political system, the methods of their influence the Congress, paying special attention to the activity of the foreign governments agents and professional lobbying firms.

The second chapter entitled as "Central Asia and Caucasus as One of the Objects of the U.S. Congress Foreign Policy Activity" studies the system of the U.S. interests in Central Asia and Caucasus, and the American foreign policy strategy in the region. Providing comparative research of the Russian, Chinese, Iranian, Turkic policy in the region, and critical analysis of the main American theoretical approaches to the U.S. role in the world, the chapter outlines American foreign policy aims and tasks, gives prognosis of the future U.S. strategy in Central Asia and Caucasus.

The chapter is also focused on the study of the process of the formulation and adoption of the 'Silk Road Strategy Act' and the "Foreign Operations Appropriations" bills, which are determine the level and forms of the current Congress involvement to the policy making process toward Central Asia and Caucasus. It reveals and analyzes the role of such factors as inter partial contradictions between Democrats and Republicans, position of Jewish and Armenian lobby, business interests groups and the public opinion in the legislative elaboration and final approval of the U.S. strategy toward the region.

The conclusion of the Dissertation paper summarizes the results of the research, theoretical and practical findings and gives concrete recommendations.